

Гроб для возвращения трупов?

Хотя Ли Цу и не знал точно, что это такое, он мог с уверенностью сказать: ничего хорошего в этом нет. Одно только выражение лица Чжан Цицина говорило само за себя.

— Отойди назад, я открою гроб.

Холодный, отстраненный голос прозвучал совсем рядом. Чжан Цицин разжал пальцы, которыми до этого держал Ли Цу, и знаком велел ему отступить, а сам сделал широкий шаг вперед, принявшись возиться с крышкой саркофага.

Ли Цу послушно попятился. В кругах расхитителей гробниц часто говорили о Южном Слепом и Северном Немом, и парень был не настолько глуп, чтобы сомневаться в способностях Чжан Цицина, но всё же...

Что ж, он немного завидовал.

Глядя на сосредоточенный профиль Чжан Цицина, Ли Цу невольно засмотрелся. Что же это за человек такой, раз У Се так сильно к нему привязан?

Раздался щелчок — механизм был взломан. Ван Панцзы, словно позабыв все свои недавние громкие заявления перед У Се, пулей метнулся вперед. Честно говоря, за всё то время, что Ли Цу его знал, он ни разу не видел, чтобы толстяк двигался с такой прытью.

В душе Ли Цу мысленно поднял большой палец вверх в честь этого алчного до денег человека.

У Се молча покачал головой и подошел к Ли Цу. Вокруг царила непроглядная тьма, и лишь узкие лучи фонариков позволяли им хоть что-то разглядеть.

Как только замок поддался, крышка гроба, словно подтолкнутая чем-то изнутри, мгновенно отлетела в сторону. В тот же миг из саркофага хлынула густая черная жижа, брызги которой разлетелись во все стороны, выглядело это крайне омерзительно.

Ван Панцзы отскочил в сторону почти мгновенно, и от его бывшего азарта на лице не осталось и следа.

— О господи! Что это за дрянь?!

В нос ударил резкий гнилостный запах. Даже Ли Цу и У Се, стоявшие на некотором отдалении, были вынуждены молча зажать носы.

Чжан Цилинь склонился над гробом, нахмурился, но тут же заметно расслабился и опустил пистолет, который держал наготове. Убедившись, что опасности нет, Ли Цу и У Се тоже подошли ближе.

— У-э-э...

Увидев содержимое, У Се невольно издал рвотный позыв, а его и без того бледное лицо мгновенно налилось кровью.

Ли Цу, с трудом сдерживаясь, прикрыл нос. То, что лежало в гробу, уже нельзя было назвать трупом — скорее, кучей гнилой плоти, слипшейся в единую массу. В сочетании с черной слизью зрелище было поистине тошнотворным.

— Сяо-гэ, неужели все гробы для возвращивания трупов такие? Это же просто невыносимо.

У Се, закончив с рвотными позывами, стоял белый как полотно. Его желудок, который и до этого был не особо полон, теперь окончательно опустел. Ли Цу инстинктивно поддержал его, подхватив под мышки, чтобы тот не рухнул от слабости.

Ван Панцзы тоже побледнел. Он косился на распахнутый гроб, что-то постоянно бормоча себе под нос. Ли Цу был уверен: даже если бы внутри лежало сокровище, толстяк больше не рискнул бы протянуть туда руку.

— Такие гробы — штука крайне зловещая, — пробормотал Ван Панцзы. — Нужно найти место с идеальным фэн-шуй, запереть человека внутри и дать ему задохнуться заживо, попутно подливая всякие снадобья. Я только слышал об этом, но не думал, что это настолько мерзко.

После слов Ван Панцзы желудок Ли Цу снова скрутило. Он хотел было отвернуться, но его взгляд зацепился за нечто странное в гробу. На кусках гнилой плоти прилип лоскут ткани, напоминавший шелковый свиток с какими-то записями.

Зная, что У Се — мастер в таких делах, Ли Цу уже хотел обернуться к нему, но замер.

Неизвестно когда, но в погребальной камере он остался совершенно один. У Се и Ван Панцзы, которые только что стояли рядом и разговаривали, исчезли. Даже Чжан Цилинь, находившийся поблизости, куда-то пропал.

— У Се... — голос Ли Цу гулким эхом разнесся по помещению, но ответа не последовало. На мгновение его охватила паника, но он быстро взял себя в руки.

Вокруг царила абсолютная, мертвая тишина. Ни единого признака присутствия живых существ. Перед ним лишь вязкая черная жижа и обрывки плоти. В этой жуткой обстановке Ли Цу охватило странное, ледяное спокойствие.

А-а-а-а!

Пронзительный, дикий вопль эхом пронесся по всем углам камеры. Ли Цу вздрогнул, отпрянул от гроба и инстинктивно напрягся, принимая боевую стойку.

Атмосфера накалилась до предела. Существо, притаившееся в темноте, обладало невероятным терпением — издав единственный рык, оно больше не подавало признаков жизни.

Крупные капли пота катились по щекам Ли Цу, а рана на колене, полученная ранее, начала ныть. Откуда-то доносились звуки капающей воды — кап, кап, кап — ударяясь о каменный пол.

Ли Цу поднял глаза и встретился взглядом с парой злобных, хищных глаз.

Он уже во второй раз видел это безобразное лицо. Зеленоватое свечение глаз в свете фонарика выглядело особенно пугающе. Уродливая, искаженная морда, подобная ночному призраку, скалилась неровными, грязными и острыми клыками.

Ого, старые знакомые!

Обычно враги при встрече краснеют от ярости, но почему у этого типа глаза светятся зеленым?

Ли Цу помрачнел. Пистолет он уже вернул владельцу, и теперь у него оставался только нож, который он стащил у А Нин.

Морская обезьяна, казалось, тоже узнала Ли Цу. Она пришла в возбуждение, и омерзительные вопли снова заполнили пустую камеру. Ли Цу крепче сжал рукоять ножа, его ладони мгновенно вспотели.

Шерсть морской обезьяны с ее странным блеском была особенно заметна в полумраке. Внезапно тварь бросилась в атаку.

Сердце Ли Цу бешено колотилось в груди, готовое вырваться наружу. В тот момент, когда морская обезьяна оказалась вплотную, он резко присел и отпрянул в сторону. Острые когти монстра лишь скользнули по его одежде.

Улучив момент, Ли Цу вонзил нож в живот твари. Его собственное тело в воздухе выгнулось изящной дугой. Лезвие вошло в жесткую шкуру, но, словно наткнувшись на толстую кожу, погрузилось лишь на пару сантиметров.

Морская обезьяна взревела и ударила хвостом. Огромная сила отшвырнула Ли Цу, и он с глухим стуком впечатался в каменную стену. Острая боль пронзила тело.

Особенно болело место, куда раньше попала стрела. Хотя урон от того лotosового снаряда был невелик, он все же содрал кожу, и теперь рана зудела и пульсировала. Ли Цу тихо выругался.

Стиснув зубы, он поднял голову — морская обезьяна снова неслась на него.

На этот раз Ли Цу не стал уклоняться. Оттолкнувшись ногами от пола, он бросился навстречу монстру. В прыжке он метнул нож прямо в глаз твари.

Морская обезьяна дернулась, и лезвие лишь полоснуло ее по щеке, оставив кровавый след. Черная кровь брызнула Ли Цу прямо на лицо.

Приземлившись, он не успел даже перевести дух, как монстр вновь атаковал. Похоже, тварь пришла в ярость — ее скорость возросла, она явно собиралась разорвать Ли Цу на куски.

Парень расставил ноги, приняв устойчивую стойку. В тот миг, когда острые когти морской обезьяны вонзились ему в плечо, он с невероятным усилием развернулся и, используя инерцию собственного тела, загнал нож монстру в спину.

Когти твари все еще торчали в плече Ли Цу, и она не могла быстро отпрянуть.

На этот раз нож вошел глубоко. Морская обезьяна издала мучительный вопль и начала бешено извиваться, пытаясь сбросить Ли Цу.

Тот вцепился в рукоять мертвой хваткой, летая из стороны в сторону вместе с монстром. Сознание начало мутиться, но в голове билась лишь одна мысль: спасибо А Нин за нож, по крайней мере, качество у него неплохое.

Скорость морской обезьяны была ему не под силу. Чтобы победить, нельзя было жалеть себя.

Две мощные силы столкнулись в пустоте. Звук разрываемой плоти вперемешку с болезненным визгом отчетливо раздавался в тишине гробницы.

Клац!

Раздался звук. Ли Цу инстинктивно повернул голову.

Механизм камеры снова пришел в движение, и теперь рядом с ним появилась дверь — открытая каменная дверь.